

В начале XXI века в России появляются примеры интеграции объектов культурного наследия в пространственно-планировочную структуру современных архитектурно-ландшафтных комплексов. Примером современной музеификации является интеграция вновь выявленных объектов культурного наследия в структуру музеиного комплекса в городе Севастополе, пространственно взаимодействующие с «парящей архитектурой» деконструктивизма В. Д. Прикса – автора музеиного комплекса. Музеификация рассматривается как метод интеграции объектов культурного наследия в структуру современных градостроительных, архитектурно-ландшафтных и архитектурных комплексов через ландшафтную организацию территории с целью создания устойчивых элементов культурного ландшафта города.

Ключевые слова: культурный ландшафт; водно-зеленый каркас; городская среда; выявленный объект культурного наследия; деконструктивизм. /

At the beginning of the 21st century, examples of integration of cultural heritage objects into the spatial-planning structure of modern architectural-landscape complexes appear in Russia. An example of modern museification is the integration of newly identified cultural heritage objects into the structure of the museum complex in the city of Sevastopol, spatially interacting with the 'floating architecture' of deconstructivist architect W. D. Prix, the author of the museum complex. Museification is considered as a method of integrating cultural heritage objects into the structure of modern urban planning, architectural-landscape and architectural complexes through landscape organization of the territory in order to create sustainable elements of the city's cultural landscape.

Keywords: cultural landscape; water-green framework; urban environment; identified cultural heritage site; deconstructivism.

Музеификация культурного ландшафта музеиного комплекса в Севастополе / Museification of the cultural landscape of the museum complex in Sevastopol

текст
Элина Красильникова
 Севастопольский
 государственный
 университет
 text
Elina Krasilnikova
 Sevastopol State University

В настоящее время восприятие города как ландшафта – одна из современных экоориентированных концепций градостроительного развития городов. Мы находимся на стадии переосмыслиния подходов к формированию новых эстетических и экологических качеств современных городов, ориентированных на сохранение их идентичности, а также образного и ментального восприятия города как культурного ландшафта. Природная среда и культурное наследие – элементы культурного ландшафта Севастополя, которые определяют его отличительные черты в зависимости от исторических и социокультурных особенностей динамики формирования. Это напрямую связано с процессом формированием национальной идентичности, которая создается на основе восприятия и запоминания конкретного места, знакомства с его историей, традициями и культурой. Поэтому в настоящее время музеификация объектов культурного наследия (ОКН) активно содействует органичному отождествлению памятника с регионом, городом, обществом, окружающей средой, историческим городским ландшафтом [1].

Севастополь – это градостроительный феномен, город, имеющий многовековую историю, планировочная структура которого и его культурный ландшафт формировались и трансформировались под влиянием природно-географических, исторических, геополитических, экономических, религиозных, социокультурных факторов. Принятие нового генерального плана города в апреле 2025 года стало важным этапом в градостроительном развитии Севастополя. В нем определены основные функционально-планировочные зоны для создания и перспективного развития крупного градостроительного комплекса – культурно-образовательного кластера на мысе Хрустальный и музеиного комплекса «Новый Херсонес». Они влияют на дальнейшее формирование пространственно-планировочной и функциональной структуры города, на его туристическую привлекательность, социокультурную и ландшафтную идентичность и дальнейшее формирование культурного ландшафта города. Важным для понимания значения этих градостроительных комплексов в структуре Севастополя является исторический контекст выбранной территории. Он оказывает непосредственное влияние

на процесс формообразования в городской ткани исторического города, создание новых типов культурных пространств, не имеющих аналогов в России.

Исторический контекст культурных пространства разного территориального масштаба включает в себя достопримечательные места, исторические объекты и артефакты, которые отражают и увековечивают сохранившиеся «следы» предыдущих исторических периодов, формирующих как прошлую, так и современную культурную идентичность. Строительство культурно-образовательного кластера в Севастополе – это новый виток в развитии современной архитектуры города. Появление уникального архитектурного объекта, созданного легендой деконструктивизма Вольфом Дитером Приксом, является первым шагом в позиционировании города как культурной столицы Черноморского региона. В ключевых положениях формируемой градостроительной политики города она определена генеральным планом 2025 года (разработчик ГАУ «Институт Генплана Москвы»). Несмотря на достаточно крупный объем архитектурной формы, здания Севастопольского государственного театра оперы и балета и музеиного комплекса гармонично вписываются в существующий архитектурный контекст центральной части города и формируют его морской фасад уже как объекты иконической архитектуры XXI века [2, с. 38].

Территория проектирования музеиного комплекса, входящего в структуру культурно-образовательного кластера, расположена в центральной исторической части города. В шаговой доступности от территории музеиного комплекса находятся знаковые объекты города, создающие его узнаваемый образ: архитектурно-художественный символ города «Памятник затопленным кораблям» (скульптор А. И. Адамсон, архитектор В. А. Фельдман, инженер Ф. О. Энберг), театр им. А. В. Луначарского (арх. В. В. Пелевин), гостиница «Севастополь» (арх. Ю. А. Траутман, Е. Г. Ставинский), Художественный музей им. М. П. Крошицкого, Приморский бульвар, мыс Хрустальный, Артиллерийская бухта, сквер 300-летия Российского Флота, памятник «Солдату и матросу», обелиск городу-герою Севастополю «Штык и парус» и другие здания и сооружения, имеющие историческую ценность и культурное значение.

Исследование проводится впервые и выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта 28-01318 / Acknowledgements: The study is being conducted for the first time and carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project 28-01318

^ Рис. 2. Музейный комплекс Российской государственной художественной галереи. Архитектор Вольф Дитер Пракс

Автором проекта культурно-образовательного кластера на мысе Хрустальный является австрийское бюро Coop Himmelb (l) au под руководством Вольфа Дитера Пракса, архитектора с мировым именем, профессора, автора зданий и архитектурных комплексов, украшающих известные города мира: Вена, Франкфурт-на-Майне, Баку, Ольборг, Пусан, Тирана, Лион. В. Д. Пракс, наравне с Ремом Колхасом, Питером Айзенманном, Даниэлем Либескиндом, Захой Хадид, Бернаром Чуми – признанный идеолог и основатель деконструктивизма, международного направления в современной архитектуре. Здания Севастопольского государственного театра оперы и балета и музейного комплекса Российской галереи искусств на мысе Хрустальном, несомненно, выполнены в стиле деконструктивизма, но при этом в них отсутствует жесткий контраст в пересечении архитектурных форм, присущий «чистому» деконструктивизму. Театр и музейный комплекс визуально открыты морю, «парят» над уровнем земли, гармонично вписаны в существующий исторический и градостроительный контекст территории и уже сейчас, на этапе завершения строительства, формируют новый архитектурный облик центральной части Севастополя.

В процессе проведения земляных работ по разработке котлована под фундамент музейного комплекса были выявлены артефакты различных исторических периодов. Было принято решение о перемещении площадки для строительства здания, чтобы провести археологические работы и в дальнейшем создать археологическую парковую зону в структуре территории озеленения музейного комплекса и культурно-образовательного кластера. По результатам археологических исследований в границах раскопов 2020–2021 были зафиксированы археологические объекты, связанные с освоением данной территории в конце XVIII – начале XX века:

– остатки стен объекта культурного наследия – строения военного укрепления, условно названные «Форт Меншиков» с системой внутрикомплексных объектов, представленные фрагментом стены Артиллерийского форта, построенные в XIX веке перед обороной Севастополя 1854–1855;

– остатки построек севастопольского рынка (так называемые «птичьи ряды»): остатки складского навеса 1844 года и остатки стен начала XX века;

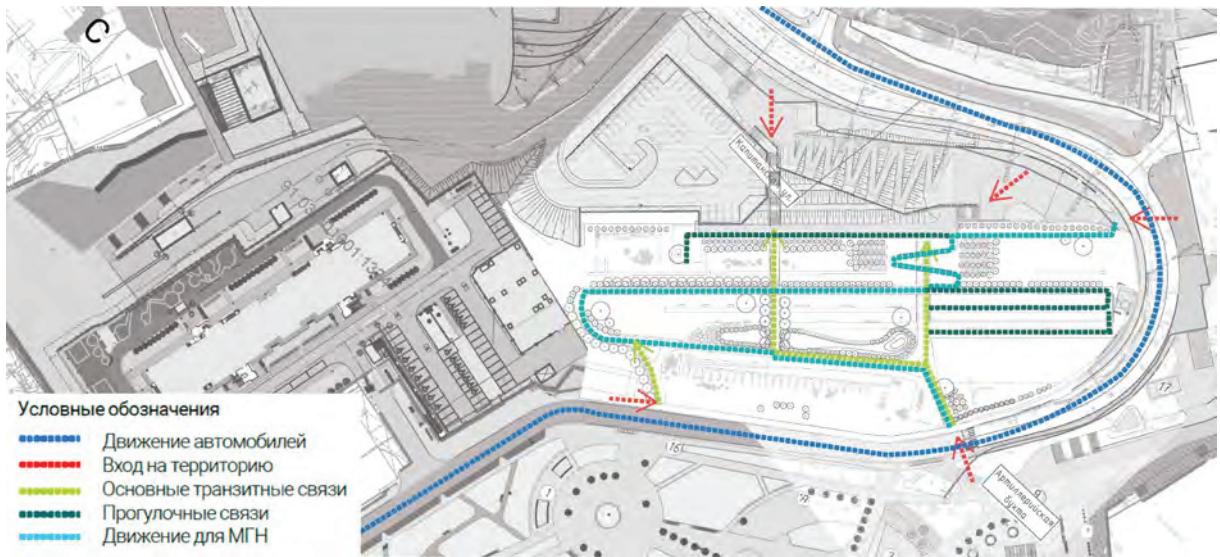
– керамические печи предполагаемой античной гончарной мастерской IV–III вв. до н. э., которые были перенесены в музей-заповедник «Херсонес Таврический» для сохранности.

Таким образом, в структуре благоустраиваемой территории музеиного комплекса появилась отдельная зона музеификации выявленных объектов культурного наследия – памятников археологии [3] на месте проведенных археологических раскопок. Проект музеификации был разработан архитекторами кафедры «Архитектура и дизайн» Института развития города Севастопольского государственного университета (авторский коллектив под руководством канд. арх., профессора Э. Э. Красильниковой в составе архитекторов: Е. В. Микляевич, И. А. Заики, С. А. Долгановой, В. Г. Саркисьян, В. А. и О. А. Хатибовых, В. А. Бишишева, канд. истор. наук, археолога, доцента Т. В. Сарапулкиной). Несомненно, статус объекта культурного наследия накладывает на территорию определенные ограничения, которые, с одной стороны, «консервируют» территорию для развития, с другой – оставляют возможность для создания общедоступных городских территорий и могут стать

< Рис. 1. Фотофиксация объекта. 2024. Остатки построек Севастопольского рынка («птичьи ряды») начала XX века

> Рис. 3. Схема пешеходно-транспортных связей археологической парковой зоны в структуре музеяного комплекса Российской государственной художественной галереи

^ Рис. 4. Территория выявленных объектов культурного наследия – зафиксированных археологических комплексов, связанных с освоением территории в конце XVIII – начале XX века, расположенной в центральной части города

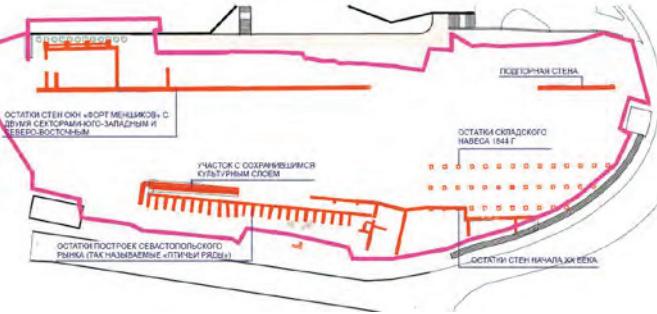
частью системы озелененных пространств города, его водно-зеленого каркаса. Поэтому для создания проекта благоустройства всей территории музеиного комплекса был применен метод интеграции объекта культурного наследия в уже сложившуюся систему озеленения прилегающей территории и изменен планируемый ранее ее архитектурно-ландшафтный контекст.

Планировочная организация территории подчинена объектам музеефикации, трассировка основных парковых дорожек вписана в существующий, достаточно крутой рельеф склона, формируя террасированный ландшафт парковой зоны. С разных уровней парковой зоны хорошо раскрываются виды на археологические объекты, поэтому созданы смотровые площадки для их удобного просмотра. На территории запланировано два новых входа со стороны ул. Капитанской, а также сквозной транзит к музеиному комплексу и театру оперы и балета. Концепция проекта – пересечение «прошлого» и «настоящего». Эта идея отражена и в геометрии планировки транзитных, прогулочных связей и дорожек для движения маломобильных групп населения. Таким образом, в центре города появляются новые пешеходные маршруты, отвечающие культурным и рекреационным требованиям горожан и туристов, связывающие зону музеефикации с территорией всего культурного кластера. Подобранные материалы для отделки подпорных стен, мощения прогул-

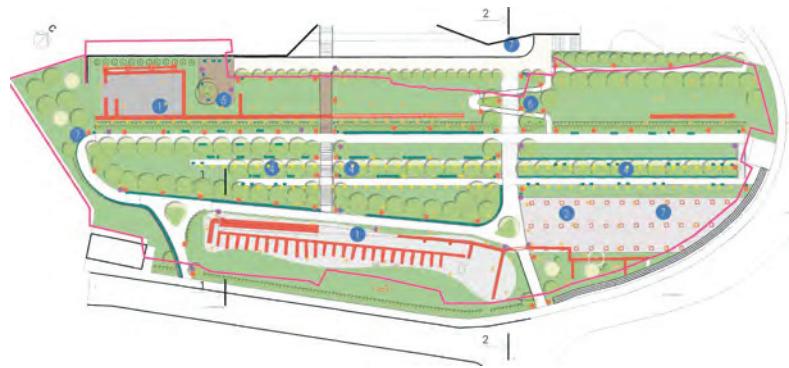
ложных дорожек, МАФ, элементов наружного освещения и др. гармонично сочетаются с историческими объектами и формируют общественное пространство, отвечающее современным тенденциям в ландшафтной архитектуре.

Ландшафтная организация территории археологической парковой зоны в структуре музеиного комплекса Российской галереи искусств основана на концепции создания ландшафтной экосистемы с целью расширения биологического разнообразия на основе тщательно подобранныго ассортимента региональных видов древесно-кустарниковых и травянистых растений, устойчивых к морским аэрозолям, ветрам, сложным почвенно-климатическим условиям с учетом инсоляционного режима. Пейзажные композиции из видов кипариса, сосны крымской, сосны крымской Палласова, сосны судакской, кедра ливанского, багряника крымского, лоха серебристого, розмарина, кизильника горизонтального, лаванды, шалфея, различных видов многолетних травянистых растений, лиан и других видов древесно-кустарниковых насаждений создают ощущение природного, исторически сложившегося веками ландшафта, характерного для этой прибрежной территории Крыма, гармонично сочетающегося с археологическими объектами, архитектурой музеиного комплекса и прилегающей территорией сквера 300-летия Российского Флота.

В последнее время изменились подходы к музеефикации объектов культурного наследия, особенно археологических памятников, с позиции интеграции в общественные пространства города с целью создания археологических парков различного территориального масштаба, а также включения в структуру объектов социокультурного назначения. Наиболее близкими к теме исследования являются работы М. И. Паноса [4], Ф. Готта [5], М. Ротер-Благоевич, Г. Милошевич, А. Радибоевич [6, с. 36]. В них присутствует научный дискурс о необходимости разработки новых подходов к интеграции объектов культурного наследия в градостроительную ткань с целью их презентации жителям и гостям города в современном контексте и во взаимодействии с окружающей средой и природными ландшафтами. Это способствует развитию интерактивных отношений с территорией музеификации как с местом, где посети-

^ Рис. 5. Схема размещения выявленных объектов культурного наследия – памятников археологии на месте проведенных археологических раскопок

^ Рис. 6. Схема планировочной организации территории археологической парковой зоны

тели на различных городских мероприятиях знакомятся не только с историей, но и с отражением современной эпохи.

Среди зарубежных и российских аналогов такого подхода следует отметить примеры музеификации объектов культурного наследия, которые были обнаружены при строительстве новых архитектурно-ландшафтных комплексов, имеющих важное, знаковое значение для градостроительного развития города. Например, новое здание музея Акрополя в Афинах (архитектор Бернар Чуми, 2009), музеификацию римского некрополя I–III веков Via Sepulcral Romana в Барселоне на площади Пласа-де-ла-Вила-де-Мадрид, которая стала частью Музея истории Барселоны (MUHBA), парк Зарядье и его подземный музей с фрагментами фундамента Китайгородской стены XVI века и уникальными археологическими находками XV–XVII веков.

Деконструктивизм и музеификация – это музей Акрополя в Афинах и музейный комплекс Российской государственной художественной галереи на мысе Хрустальном в Севастополе – здания архитекторов с мировыми именами Берна Чуми и Вольфа Прикса. Экспозиция музея Акрополя начинается с археологических раскопов, видимых через стеклянный пол во входной галерее, так как под зданием так же, как и при строительстве музейного комплекса в Севастополе, были обнаружены археологические объекты. В данном случае – разрушенные остатки жилого квартала Афин античного периода, поэтому первый этаж здания приподнят над уровнем

земли, «парит» над историей этого места. Несомненно, этот архитектурный прием связан с авторской концепцией Бернара Чуми, который стремился сохранить археологические объекты и интегрировать их в объем здания. При проектировании здания музейного комплекса в Севастополе не было известно о том, что при его строительстве будут обнаружены уникальные археологические объекты. Поэтому интеграция объектов культурного наследия происходит через ландшафтную организацию территории комплекса на основе расширения ее функционального насыщения – появления новой функциональной зоны в ее структуре, небольшого археологического парка, вписанного в достаточного крутой рельеф склона; «история становится частью природы» [7, 16]. Музеификация основана на консервации руинированных ОКН, расположенных на территории благоустройства музейного комплекса, и планировочно связана с системой общественных пространств центра города, которые являются узловыми элементами водно-зеленого городского каркаса [8, с. 46].

Если до начала работ по музеификации культурного ландшафта ландшафтная организация территории была подчинена уникальной архитектуре музейного комплекса, то сейчас музеифицированная археологическая парковая зона живет своей жизнью, привлекая внимание горожан, которые с нетерпением ждут знакомства с археологическими объектами после завершения строительства музейного комплекса.

^ Рис. 7. Поперечный разрез территории

> Рис. 8. Музеификация археологического объекта. Остатки построек Севастопольского рынка (так называемые «птичий ряды») начала XX века

^ Рис. 9. Вид на музейный комплекс

^ Рис. 10. Вид сверху на территорию музеификации и Артиллерийскую бухту

Современный подход к вопросу музеификации расширяет круг объектов, меняет прежний взгляд на главенство временной категории над пространственной, уравновешивает их значимость. Музеификация по-прежнему остается самым оптимальным вариантом не только сохранения историко-культурного наследия, но и репрезентации его в привычном пространственном окружении. Тем не менее мы имеем примеры нового подхода к музеификации, который иллюстрируют работы российских и зарубежных архитекторов. Музеификация как метод интеграции объектов культурного наследия в структуру современных градостроительных, архитектурно-ландшафтных и архитектурных комплексов через ландшафтную организацию территории основана на сохранении

исторической ценности объекта и его символической функции. Она направлена на создание благоприятных условий для улучшения и сохранения качества исторических городов и урбанизированных территорий с целью сохранения их исторических особенностей, природного потенциала и формирования культурного ландшафта.

В контексте города Севастополя, который имеет статус исторического поселения [9], накладывающий определенные ограничения, требующие, с одной стороны, консервации наследия, а с другой – дает возможности его демонстрации, музеификация ОКН может оказаться эффективным приемом для современной ландшафтно-градостроительной организации культурного кластера города Севастополя, способствуя его развитию, увеличению туристического потока и укреплению культурных связей в регионе. Можно предположить, что объект станет точкой притяжения как для местных жителей, так и для туристов, привлекая внимание к культурному наследию города.

Литература

1. ЮНЕСКО. Рекомендация по историческому городскому ландшафту. 2011. – URL: <https://whc.unesco.org/en/hul/> (дата обращения: 21.07.2025).
2. Худин, А. А. Иконические знаки в теории архитектуры постмодернизма // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 3. – С. 34–38. – URL: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2021-3-34-40> (дата обращения: 27.07.2025).
3. Приказ Управления охраны объектов культурного наследия города Севастополя от 20.03.2024 № 48 «О внесении изменений в приказ Управления охраны объектов культурного наследия города Севастополя от 01.03.2019 № 100 "Об утверждении перечней выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории города Севастополя"». – URL: <https://uokn.sev.gov.ru/perechen-obektov-kulturnogo-naslediya/perechen-vyyavlennykh-obektov-kulturnogo-naslediya-raspolozhennykh-na-territoriu-goroda-sevastopolya/> (дата обращения: 24.07.2025).
4. Panosa, M. I. Musealizing Archaeological Sites. Considerations on Research, Conservation, and Dissemination : A Case Study from the Gavà Mines Archaeological Park // Conservation and Management of Archaeological Sites. – 2015. – № 7 (2). – Р. 159–174. – URL: <https://doi.org/10.1080/13505033.2015.1124181> (дата обращения: 30.07.2025).

^ Рис. 11. Музеефикация археологического объекта. Остатки стен начала XX века

^ Рис. 12. Музеефикация археологического объекта. Остатки складского навеса 1844 года

5. Gotta, F. The Archaeological Sites: from excavation to "open-air" museum Cultural uses, preservation, environments // Proceedings of the 2nd ICAUD International Conference in Architecture and Urban Design. – Tirana : Epoka University. – 2014. – Рр. 172–1–172–12.

6. Roter-Blagojević, M., Milošević, G., Radivojević, A. A new approach to renewal and presentation of an archaeological site as unique cultural landscape // Spatium. – 2009. – № 20. – Р. 36–40. – URL: <https://doiserbia.nb.rs/img/doi/1450-569X/2009/1450-569X0920035R.pdf> (дата обращения: 30.07.2025).

7. Швидковский, Д., Ревзина, Ю. Архитектурная классика будущего // Проект Байкал. – 2025. – № 83. – С. 12–17. – DOI: <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/83.2472>

8. Красильникова, Э., Ермолина, А., Долганова, С., Масликова, И. Вторая жизнь усадьбы Кокораки // Проект Байкал. – 2025. – № 83. – С. 42–47. – DOI: <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/83.2477>

9. Приказ Министерства культуры РФ от 11 января 2016 г. № 2 «О включении города Севастополя в перечень исторических поселений федерального значения, утверждении границ территории и предмета охраны исторического поселения город Севастополь». – URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/19002?items=1&page=2> (дата обращения: 30.07.2025).

References

Gotta, F. (2014). The Archaeological Sites: from excavation to "open-air" museum Cultural uses, preservation, environments. *Proceedings of the 2nd ICAUD International Conference in Architecture and Urban Design* (pp. 172-1-172-12). Tirana: Epoka University.

Khudin, A. (2021). Iconic signs in the theory of postmodernism architecture. *Academia. Architecture and Construction*, 3, 34–38. <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2021-3-34-40>

Krasilnikova, E., Ermolina, A., Dolganova, S., & Maslikova, I. (2025). The second life of the Kokoraki estate. *Project Baikal*, 22(83). 42-47. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/83.2477>

Order of the Department for the Protection of Cultural Heritage Sites of the City of Sevastopol dated March 20, 2024 No. 48 "On Amendments to the Order of the Department for the Protection of Cultural Heritage Sites of the City of Sevastopol dated March 1, 2019 No. 100 "On Approval of the Lists of Identified Cultural Heritage Sites Located on the Territory of the City of Sevastopol". (2024). Retrieved July 24, 2025, from <https://uookn.sev.gov.ru/perechen-obektov-kulturnogo-naslediya/perechen-vyyavlennykh-obektov-kulturnogo-naslediya-raspolozhennykh-na-territoriu-goroda-sevastopolya/>

Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of January 11, 2016 No. 2 "On the inclusion of the city of Sevastopol in the list of

historical settlements of federal significance, approval of the boundaries of the territory and the subject of protection of the historical settlement of the city of Sevastopol". (2016). Retrieved July 30, 2025, from <https://minjust.consultant.ru/documents/19002?items=1&page=2>

Panosa, M. I. (2015). Musealizing Archaeological Sites. Considerations on Research, Conservation, and Dissemination: A Case Study from the Gavà Mines Archaeological Park. *Conservation and Management of Archaeological Sites*, 7(2), 159–174. <https://doi.org/10.1080/13505033.2015.1124181>

Roter-Blagojević, M., Milošević, G., Radivojević, A. (2009). A new approach to renewal and presentation of an archaeological site as unique cultural landscape. *Spatium*, 20, 36–40. Retrieved July 30, 2025, from <https://doiserbia.nb.rs/img/doi/1450-569X/2009/1450-569X0920035R.pdf>

Shvidkovsky, D., & Revzina, Yu. (2025). Architectural classics of the future. *Project Baikal*, 22(83). 12-17. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/83.2472>

UNESCO. *Recommendation on the Historic Urban Landscape*. (2011). UNESCO. Retrieved July 21, 2025, from <https://whc.unesco.org/en/hul>

^ Рис. 13. Музеефикация археологического объекта. Остатки построек Севастопольского рынка (так называемые «птичьи ряды») начала XX века

